Ци Жун Юэ подняла брови: «Но я же слышала, что Гули Тува родила ребенка».

Девушка закусила губу. Недаром говорят: «Язык мой – враг мой», но она уже успела так много сказать. Еще одно-два предложения не сыграют большой роли. Более того, не так-то легко проглотить слова, которые годами прятали в сердце.

Служанка загадочно продолжала: «Это также причина, по которой хозяин позже пренебрег Гули Тувой. Здоровье господина не позволяло ему заводить детей, но она родила, поэтому Лаое подозревал, что она тайно украла ребенка, но чтобы сохранить лицо, он не раскрывал этого, просто перестал обращать на нее внимание и позволил ей жить на заднем дворе».

- Кто же знал, что у этой женщины слишком ядовитое сердце, и она перенесет свой гнев на голову юной барышни. Бедняжка… - служанка, закончив говорить, снова заплакала.

Ци Жун Юэ поспешно сказала: «Ну, не грусти больше. Всё прошло. Нельзя показывать свою печаль перед госпожой Дань, не говоря уже о том, чтобы упоминать прошлое. Испорченное настроение не поспособствует ее выздоровлению в будущем».

Обе девушки поспешно вытерли слезы с уголков глаз и кивнули.

Когда Ци Жун Юэ увидела, что время почти пришло, она начала осторожно убирать иглы. В каждой из девяти ключевых точек было по девять игл. Когда все иглы были вытащены, госпожа Дань повела себя так, как предсказывала Ци Жун Юэ. Она сразу проснулась и растерянно посмотрела на нескольких человек перед собой. В уголках ее рта больше не было слюны, и выражение лица стало более естественным.

- Госпожа, вы, наконец, проснулись. Вы меня узнаете? Я Сяо Лу!

Служанка с покрасневшими глазами подошла к госпоже Дань и улыбнулась ей.

Госпожа Дань открыла рот и произнесла хриплым голосом: «Воды…» У нее явно пересохло в горле.

Сяо Хун поспешно взяла со стола чайник и налила ей половину чаши теплого чая, в то время как Сяо Лу помогла ей сесть. Когда чай был выпит, голос госпожи Дань стал звучать более-менее нормально.

- Что это за место? Почему я здесь? А как же тварь Гули Тува? Она мертва? - госпожа Дань крепко сжала руку Сяо Лу, пристально глядя на нее, как на старшую. Ее бледное лицо стало быстро приобретать розовый оттенок.

Ци Жун Юэ, пробормотав, что это нехорошо, бросилась вперед и, ударив ее по горлу ребром ладони, вырубила взволнованную госпожу Дань. Еще немного, и все ее прежние усилия

оказались бы напрасными.

Ци Жун Юэ заметила потрясенный взгляд Сяо Лу и поспешила объяснить свои действия: «Ей нельзя сейчас волноваться. Если она не сможет спокойно отдохнуть и перевозбудится, у нее снова будет инсульт».

Сяо Лу поспешила поблагодарить Ци Жун Юэ за заботу: «Спасибо, барышня Ци, тогда как же теперь быть?»

Ци Жун Юэ посмотрела на госпожу Дань и сказала: «Я сделала все, что могла. Вы можете по очереди передохнуть, но следите за тем, чтобы она вовремя принимала лекарство. Не позволяйте ей волноваться, даже если придётся прибегнуть к обману. Пусть сначала выздоровеет. Это будет ложь во благо».

Сяо Лу была смышленой девушкой. Услышав слова барышни Ци, она поняла, что та имела в виду, и кивнула: «Спасибо за совет. А теперь я пойду и поговорю с хозяином».

Сяо Лу передала слова барышни Ци Дань Лаое, и господин Дань принял это к сведению. Он сразу же вошел в клинику и торжественно поблагодарил Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ лишь рукой махнула: «Нет нужды меня благодарить. Я лечу пациентов не за бесплатно. Пройдите к стойке и заплатите по счету. Я приготовила лекарство, оно тоже там. После того, как вы оплатите лечение, работник отдаст его вам».

http://tl.rulate.ru/book/30110/1351867